

на малой родине, давшей ему путевку в жизнь, научно-педагогическая общественность Иркутска, все, кто интересуется историей высшей школы в России. Она дает богатую пищу для понимания отечественной истории, социальной психологии и специфики культуры университетского человека — от студента до ректора.

А.В. КОСТРОВ
Ю.А. ПЕТРУШИН

ЭТНИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ СИБИРСКОЙ ССЫЛКИ В СОВРЕМЕННОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ*

На современном этапе развития исторической науки происходит заметный «всплеск» исследовательского интереса к проблемам этнической истории. Разноплановым исследованиям подвергается история национальных сообществ, имеющих место в разных регионах страны. Не является исключением история формирования и развития еврейского сообщества на территории Сибири и Дальнего Востока. В последние десятилетия вышел в свет ряд обобщающих трудов, посвященных этой проблематике. В частности, это исследования Л.В. Кальминой (Кальмина Л.В. Еврейские общины Восточной Сибири (60-е гг. XX в.—февраль 1917 г.). Улан-Удэ, 2003), В.В. Романовой (Романова В.В. Власть и евреи на Дальнем Востоке России: история взаимоотношений (вторая половина XIX–20-е гг. XX в.). Красноярск, 2001), В.Ю. Рабиновича (Рабинович В.Ю. Евреи дореволюционного Иркутска: меняющееся меньшинство в меняющемся обществе. Красноярск, 2002) и др. Вместе с тем, многие вопросы источниковедческого исследования этой темы до последнего времени оставались слабо освещенными. В связи с этим появление монографии С.Л. Курас, посвященной исследованию таких важных видов источников по истории ссылки евреев в Сибирь, как законодательство и делопроизводство, видится своевременным и заметным достижением современной историографии.

Хронологические рамки исследования охватывают период второй половины XIX в.—февраль 1917 г. В это время активизируется развитие российского общества, которое было сопряжено не только с позитивными достижениями, но и с выраженными проблемами. Среди этих проблем были такие, как рост социальной напряженности и развитие криминалитета. Это объективно вело к сохранению и развитию репрессивного аппарата государства. Применительно к Сибири, которая традиционно была местом ссылки, подобные процессы оборачивались усложнением национального состава населения за счет вновь прибывших

* Рец. на: Курас С.Л. Ссылка евреев в Сибирь в законодательных актах и делопроизводственной документации. Улан-Удэ, 2010. 160 с.

представителей разных этносов. Одним из таких этнических сообществ, формирующихся в тот период на сибирской территории под влиянием ссылки, была еврейская диаспора.

Первая часть исследования С.Л. Курас посвящена вопросу правовой регламентации этнической ссылки. При этом как «общее», так и «специальное» законодательство подвергается всестороннему источниковедческому анализу. Рассматриваются и сравниваются законодательные акты, призванные регламентировать ссылку евреев и других граждан империи. На основе компаративного соотношения этих законов исследовательница делает вывод, что «еврейское» законодательство, посвященное ссылке представителей этой национальности, имело не только свою специфику, но и зачастую противоречило общеимперским нормам. Развивая этот тезис, автор выявляет и исследует разноплановую специфику еврейской ссылки в рамках пенитенциарной системы Российской империи.

Делопроизводство традиционно является историческим источником, который позволяет узнать, каким образом реализовывалось законодательство в конкретных условиях разных регионов, и с какими проблемами при этом сталкивались чиновники. То есть, если в законодательстве отражается каким образом решался тот или иной вопрос «де юре», то в делопроизводстве находит свое отражение как он решался «де факто». Поэтому анализ корпуса делопроизводственных документов, предпринятый С.Л. Курас во второй части своего исследования представляет несомненный интерес. При этом основными массовыми источниками по истории еврейской ссылки стали статейные списки, статистические листы и листы примерного расчета каторжных работ. Эти документы характеризуются автором как обладающие высокой степенью информативности и достоверности.

В привлеченных документах запечатлелись разные аспекты и параметры этнической ссылки. В частности, делопроизводственные материалы рассматриваются как источник для исследования вопросов распределения ссыльных евреев по губерниям и особенностей надзора за ними. В значительной мере обогащают источниковую базу привлекаемые «рассмотрения» прошений ссыльных преступников и членов их семей. Информативность этих документов оценивается как весьма высокая в силу того, что в них нашли свое отражение не только проблемы, с которыми сталкивались чиновники, но и вопросы, которые задавали властям сами ссыльные.

Особый интерес представляют рассмотренные автором источники по изучению личности сосланного иудея. Удачно представлен и исследован такой вид документа как статейный список, который является источником первичной информации об осужденном. Ведь именно в этом документе тюремная инспекция фиксировала максимум полезной информации, касающейся заключенного: его возраст, пол, особые приметы, профессиональную принадлежность. Кроме того, отмечалось, по

каким статьям осужден человек и в который раз, что позволяет исследовать количественные показатели уголовной и политической ссылки евреев. Рассматривая основные составы преступлений, автор приходит к выводу, что в основном представители этой национальности ссылались за преступления против собственности, что обуславливалось нищенским существованием в черте оседлости. Продолжая свое исследование, С.Л. Курас справедливо отмечает, что указываемое в статейном списке количество следующих за сосланным членов его семьи, является чрезвычайно важной информацией, так как позволяет изучать статистические вопросы формирования еврейской диаспоры региона.

Наряду с всесторонним анализом разных видов письменных источников (законодательства и делопроизводства), в своей работе исследовательница отводит особую роль фотографическому снимку преступника. Последний в силу своей наглядности позволяет судить о внешних личностных характеристиках сосланных людей.

Характерно, что в рамках своего источниковедческого по сути своей исследования, автор не только определяет специфику и уровень информативности официальных источников, но и освещает многие вопросы истории формирования и развития еврейской диаспоры в регионе. Более того, на основе формулярного анализа делопроизводственного материала делается вывод об определенной преемственности в формировании дел заключенных в Российской империи, СССР и современной России. Кроме прочего это может говорить об определенных «бюрократических традициях», имеющих место в нашем обществе и государстве.

В заключении своей монографии С.Л. Курас подводит итоги принятого исследования, которые привносят достаточно много ценного в современное источниковедение еврейской ссылки в Сибирь. Удачно дополняют исследование приложения, размещенные в конце работы. Здесь имеются статистические ведомости, образец статейного списка, лист примерного расчета каторжных работ, прошение ссыльного и его рассмотрение и др. Приведенные документы не только иллюстрируют текст работы, но и являются публикацией источников, что позволяет использовать их для дальнейших исследований темы.

В целом, можно сказать, что монография С.Л. Курас является профессиональным источниковедческим исследованием, представляющим несомненный интерес для научного сообщества и всех, интересующихся историей формирования и развития еврейской диаспоры в Сибири. Она обогащает современную систему знаний по этому вопросу и закладывает основу для дальнейшего изучения, как источниковой базы, так и разных аспектов этнической ссылки в дореволюционной России.